

ВЛИЯНИЕ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

**Х.А. ДЖАВАДОВ, кандидат юридических наук, докторант,
Институт государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины¹**

Статья посвящена рассмотрению роли объекта и предмета в конкретизации методологии исследования эффективности гражданского судопроизводства. Анализируются некоторые моменты влияния принадлежности объекта правовых исследований к социальной сфере на их методологию. Обосновывается, что взаимосвязь предмета, целей исследования и его методологии опосредуется творческим восприятием и толкованием исследователем особенностей и свойств объекта. Предлагается ряд факторов, имеющих доминирующее значение для формирования методологии эффективности гражданского судопроизводства в контексте соответствия особенностям объекта и предмета исследования.

Гражданский процесс, исследование, методология, объект, предмет, эффективность гражданского судопроизводства.

Важную сторону научного исследования составляет его методология. Вопросы методологии относятся к весьма актуальным, однако, сложным и неоднозначным аспектам юриспруденции вообще и науки гражданского процессуального права в частности. Вопросы методологии правовых исследований являются предметом внимания многих авторов, в частности, А. М. Васильева, Д. А. Керимова, Д. Я. Малешина, В. С. Нерсисянца, В. М. Сырых, Н. Н. Тарасова, Д. А. Фурсова, А. В. Цихоцкого, А. К. Черненко. Вместе с тем, не все проблемы формирования методологии отдельных правовых исследований в сфере гражданского процесса нашли свое разрешение. Поэтому целью этой статьи является рассмотрение вопроса влияния объекта и предмета правового исследования эффективности гражданского судопроизводства на его методологию.

Основываясь на положениях логики и диалектики, методология отдельного научного исследования получает дальнейшую конкретизацию вследствие взаимодействием исследователя с объектом исследования.

Среди ученых нет единства по поводу объекта и предмета науки гражданского процесса, впрочем, такая ситуация характерна для науки вообще и отображает различие взглядов на основные вопросы познания мира [1, с. 134–156]. На основании анализа высказанных в науке положений мы склонны поддержать вывод о том, что объектом правовых наук является правовая реальность во всем многообразии ее проявлений. Не развивая эту

тему виду ее сложности, отметим те свойства объекта, которые являются значимыми для методологии правовых исследований.

Объект правовой науки обладает характеристикой принадлежности к социальной сфере в аспекте противопоставления естественной сфере, что, несомненно, отображается на методологии правоведения [1, с. 79]. В частности, влияние принадлежности объекта исследования к социальной сфере мы видим в следующем. Прежде всего, имеется возможность полного познания фактов социальной реальности, в том числе обстоятельств, связанных с историей возникновения и становления общественных институций. Поэтому цели и задачи социальной науки ориентируются на толкование фрагментов социальной реальности, прогнозирование перспектив их развития и ее активное преобразование. Так, в философии утверждается, что объект социально-исторического познания не только познается, но и создается людьми: прежде чем стать объектом, он должен быть ими предварительно создан, сформирован. Социальное познание является общественным самосознанием человека, в ходе которого он открывает для себя и исследует свою собственную исторически создаваемую общественную сущность [2, с. 413].

Доминирование в структуре объекта процессуальных исследований человеческой сознательной целенаправленной деятельности и ее результатов выделяет значение вопроса о том, почему, с какой целью, для удовлетворения какой необходимости и потребности существует тот или иной социальный институт, повышая потенциальную эффективность функционально-целевого подхода к его изучению. Исполнение правом роли средства организации общества и инструмента направленного воздействия на него акцентирует внимание на причинах появления, динамики изменения правовых феноменов в качестве источника и первоосновы пояснения их сущности.

В противоположность сфере естественных наук фактором формирования социальных институтов наряду с объективными обстоятельствами являются также и субъективные факторы. Будучи творением человека, право неизбежно содержит в себе моменты субъективного влияния. В частности, необходимо подчеркнуть роль отдельных личностей, преобладающих в обществе взглядов, направленности и активности элиты общества, идеологии и религии как обстоятельств, имеющих существенное значение для развития права. Включение этих моментов реальности в предмет гражданских процессуальных исследований в связи с их правовым значением обуславливает необходимость обращения к положениям гуманитарных наук в аспекте их соприкосновения с правом.

В философии обращается внимание на разнообразие детерминационных связей, и это замечание как нельзя более очевидно реализовано в правовой сфере [3, с. 500–502]. Помимо общей дифференциации, предусматривающей наряду с причинно-следственными связями генетические, функциональные и т.д., социальная среда опосредует их субъективными факторами, которые определенным образом корректируют объективную детерминацию. По замечанию Н. Н. Тарасова в социальных науках строят объяснения в терминах не законов, причин и следствий, а

целей, намерений, условий [1, с. 77–78]. Предлагаемые правовой наукой закономерности социального развития должны формулироваться не в категорических выводах и строгих закономерностях, а на основании более гибких и вероятных соотношений. Весьма условным представляется применение дедуктивно-индуктивных связей, а переход от единичного к общему на уровне правовой теории не может быть реализован в качестве самостоятельного методологического приема. В частности, указанный фактор имеет значение при обосновании целесообразности восприятия зарубежного опыта, сформировавшегося в иной культурно-общественной среде. Несмотря на высокие оценки в «родной» правовой системе, в отечественной нововведение может оказаться бесполезным или даже вредным. Методологической доминантой оценки зарубежного опыта должна стать экстракция объективных детерминант, отделение факторов общего от единичного.

Нами отмечены лишь отдельные особенности воздействия объекта социального познания на формирование методологии процессуальных исследований. Тема эта, несомненно, представляет интерес для правовой науки, однако не может быть рассмотрена в нашем исследовании достаточно полно. Вместе с тем, названные черты убеждают в обретении правовой методологией определенной отраслевой «окраски» вследствие действия ограничений, предпочтений, соотношений, обусловленных особенностями правовой реальности в качестве объекта научного знания.

Идентификация и восприятие объекта исследования непосредственно зависят от определенных мировоззренческих установок, которые в праве охватываются категорией правопонимания. Ученые говорят, что правопонимание одновременно – и мировоззренческое отношение субъекта познания к правовой действительности, и теоретико-методологическая приверженность к определенным научным направлениям. Тот или иной тип правопонимания определяет исходный принцип теории, который в свою очередь задает общую стратегию правопознания [4, с. 24]. Различные типы правопонимания представляют собой теоретико-методологические инструменты исследования права [5, с. 28]. Основы правопонимания играют определяющую роль в формировании обособленных предметов частных научных исследований, в совокупности устанавливая общие направления развития науки, детализируя области преимущественного приращения знания, закладывая основы детализации структуры научного знания.

Единства в классификации типов правопонимания в науке нет [5, с. 29–38; 6, с. 32–35; 7, с.82; 8, с. 14–21]. Длительный период в отечественной науке преобладают взгляды, рассматривающие право в качестве системы формально определенных норм, санкционированных государством. Именно на основе такого методологического подхода в значительной степени развивалась наука гражданского процессуального права. Доминирование юридического позитивизма в отечественной науке не только является данью истории, но и в значительной мере характеризует сегодняшнее состояние науки [9, с. 83–84]. Несмотря на достаточное проникновение в современную правовую теорию разнообразных подходов к правопониманию, исследования специальных, прикладных сфер юриспруденции претерпели лишь

незначительные изменения методологических подходов. Реализация плюрализма в правопонимании, интегральных подходов на уровне отраслевых наук требует большего внимания.

Так, исследование эффективности предполагает рассмотрение вопросов иерархии ценностей, их соотношения, значимости, приоритетов применительно к различным субъектам – индивиду, государству, обществу. Имеет значение конкуренция ценностей как фактор развития правил судопроизводства. Ввиду обращения к правовой стороне названных явлений автор полагает, что тема эффективности судопроизводства подчеркивает естественно-правовые контексты правопонимания, в частности, актуализируя функционально-целевое обоснование правовых регуляторов. Также постановка проблемы в плоскости процессуальной деятельности ориентирует на выяснение социальных и психологических аспектов реализации процессуального права, что делает закономерным обращение к соответствующим подходам в правопонимании.

Объект исследования задает наиболее общий вектор методологии, более конкретизирующийся вследствие формирования предмета исследования.

В одном из учебников по философии отмечают, что предмет познания – это конкретные аспекты, на которые направлено острие ищущей мысли. В предмет исследования как бы входит актуальная установка исследователя, т.е. он формируется под углом зрения исследовательской задачи [2, с. 412]. Другие авторы полагают, что под предметом науки должна пониматься не просто сама объективная реальность, а «единство объекта, условий и средств его познания, то есть «вторая реальность», создаваемая наукой» [4, с. 16]. Говорится в литературе и о гносеологической конструкции, в рамках которой научное сознание начинает исходить из различения объекта науки как внешней реальности, в философском смысле этого понятия, и ее теоретического описания средствами науки как предмета. В таком понимании объект юридической науки «существует», а предмет формируется в процессе познавательной деятельности правоведов в зависимости [1, с. 138].

Неопределенность в гносеологии по поводу разграничения объекта и предмета науки отобразилась и в сфере гражданского процессуального права. Ученые едины в признании принадлежности к предмету науки норм гражданского процессуального права, но при этом некоторые дополняют предмет также за счет других элементов: процессуальной деятельности (А. Ф. Клейнман, М. А. Гурвич), экономических отношений, опосредованных процессуальными связями науки с судебной практикой (Н. И. Авдеенко), принципов процессуального права, опыта зарубежных специалистов (В. Н. Щеглов), истории и перспектив (Н. А. Чечина), а также других общественных явлений, обуславливающих возникновение, осуществление и развитие отрасли гражданского процессуального права (И. В. Решетникова), всех аспектов исследований, которые имеют значение для понимания отрасли (Д. А. Фурсов).

Учитывая многообразие взглядов и подходов, мы исходим из того, что предмет научного исследования формируется вследствие творческого обращения исследователя к некоторым сторонам объекта. Определение

предмета исследования происходит в контексте осознанной исследователем проблемы, которая представляется органическим единством предмета и цели исследования. Предмет любого научного исследования характеризуется качественным своеобразием, которое и выступает фактором дальнейшего формирования его методологии в свете наибольшего соответствия.

Необходимо обратить внимание на то, что предмет науки гражданского процессуального права складывается из совокупности отдельных научных исследований, постоянно находится в состоянии уточнения. Нестабилен объем понятия «гражданский процесс», оценочный характер имеет интенсивность связи явления с гражданским судопроизводством, необходимая для его включения в предмет науки гражданского процессуального права. Об этом, в частности, говорит И. В. Решетникова: исходя из невозможности раз и навсегда дать определение предмета науки, осевую значимость приобретает обоснование критериев понимания предмета науки. Элементами предмета науки могут быть явления, взаимосвязанные с советским гражданским процессуальным правом, отраженные в содержании науки, обладающие относительной самостоятельностью по отношению к указанной отрасли права и другим элементам [10, с. 3].

Поэтому границы науки гражданского процессуального права весьма расплывчаты. Наука – категория сборная, состоящая из множества отдельных исследований. В ней, несомненно, есть ядро – наиболее устоявшаяся часть, а есть и область развития, «пограничная территория» гражданского процесса. Не все попытки и изыскания входят в науку в качестве конструктивного вклада, имеют место неудавшиеся пробы, не оправдавшие себя теории, спорные вопросы, исследования комплексного и интегративного характера и т.д. Поэтому в качестве фактора формирования методологии отдельного исследования следует рассматривать именно его предмет, а не предмет науки гражданского процессуального права. В свою очередь, утверждение о воздействии предмета гражданской процессуальной науки на методологию гражданского процесса отображает ситуацию в обобщенном виде.

Итак, отдельное исследование, обращаясь к тем или иным сторонам (свойствам, частям) объекта и имея свои конкретные цели и задачи, тем самым задает специфику методологии, устанавливая дополнительные фильтры пригодности методов, критерии предпочтения, исходные данные. Однако, влияние как предмета, так и целей научного исследования на методологию опосредуется личностью исследователя. Учеными подчеркивается, что активность субъекта обнаруживается в выборе методов исследования, принципов и путей построения системы знаний. Этот выбор во многом определяется его концептуально-методологической установкой, которая не всегда выражена явно, а присутствует в скрытом виде, органически вплетаясь в практику исследований, обуславливается наличной теоретической системой [4, с. 21]. Одна и та же тема может получить совершенно различное развитие у разных исследователей в силу дифференцированного разрешения вопроса об исходных основаниях и путях ее рассмотрения. Разные научные направления объективно необходимы для всесторонней характеристики правового объекта (правовой реальности) [11, с. 18–19]. Эта обособленность проявляется в специфике предмета,

методології, понятійно-концептуального оформлення, а наукове зображення тут будується на принципі доповненості, коли різні аспекти одного і того ж об'єкта описуються відносно незалежно, з позицій різних підходів [4, с. 23].

В світлі викладеного надмірно категоричними представляються лінійні оцінки взаємозв'язку предмету науки і використовуваної методології. Неможливо погодитися з твердженнями про те, що вивчення будь-якого самостійного предмету вимагає застосування особливого методу [12, с. 6]. Взаємозв'язок предмету, цілей дослідження і його методології опосередковується творчим сприйняттям і трактуванням дослідником особливостей і властивостей об'єкта. В масштабах науки велика кількість суб'єктивно-особистих факторів збирається в такі сили, як ідеологія, політика, релігія і інші, які також впливають на методологію юриспруденції, створюючи традиції, доктрини і школи в праві, впливаючи авторитетом, офіційністю, визнанням і т. д. – і таким чином визначають перевагу і домінування в методологічних встановленнях.

Конкретизуючи викладене вище в площині дослідження ефективності громадянського судопроцесу, відзначимо, що особливість цієї проблеми передбачає вивчення його здатності задовольняти існуючі в суспільстві потреби і відповідати очікуванням, досягати поставлених цілей і виконувати наявні завдання, характеризувати відповідність витрат і результатів судопроцесу. Актуалізується розв'язання питань про те, наскільки корисно судопроцесу для різних суб'єктів, як він справляється з дорученою йому роллю, во що обходиться суспільству, державі і конкретному користувачеві. Дослідження також призначено виявити ті фактори, які впливають на ефективність громадянського судопроцесу. Це дозволить судити про значущість і востребованість судопроцесу в суспільстві, правовій системі, культурі, державі, тим самим сприяючи створенню об'єктивної картини соціальної реальності. В кінцевому підсумку дослідження ефективності громадянського судопроцесу спрямоване на обґрунтування пропозицій про підвищення його користі для суспільства. Мета дослідження ефективності громадянського судопроцесу ставить акцент на критичному сприйнятті, виділяючи порівняльний аспект в контексті реальної і бажаної, очікуваної, необхідної, задовільної ситуації громадянського судопроцесу – різних ступенях об'єктивності реальності. Крім того, мета дослідження актуалізує методи прогнозування і моделювання.

Оскільки ефективність – характеристика діяльності, значення основної отримує динамічна сторона процесуальних відносин. Взятий за основу діяльнісний підхід привносить свою систему координат і закономірності розвитку, пояснює функціональні зв'язки між окремими елементами діяльності, робить деякі аналогії з механічним рухом як моделлю, прототипом рухомої системи, тощо. В той же час, особливістю громадянського судопроцесу як діяльності є її складноскладний характер. Судопроцесу відрізняється багатобудовним складом, багатобудовністю цілей і форм участі

субъектов, различием процессуальных алгоритмов и т.д. То есть судопроизводство – конгломерат множества отдельных деятельностей, что позволяет рассматривать его как координированную систему деятельностных элементов. Поэтому деятельностный подход должен быть скорректирован системным видением. Отображение модели судопроизводства как координированной системы множества деятельностей может быть представлено в виде системно-динамического подхода.

Эффективность гражданского судопроизводства в качестве предмета исследования предопределяет обращение к ценностной стороне судопроизводства, в частности вовлеченным в эту сферу благам, потребностям, затратам, расходам, интересам и т.д. Как специфические явления блага и ценности требуют применения математических, экономических, гуманитарно-духовных понятий и учета специфики соответствующих закономерностей.

Также следует обратить внимание на типичность процессуальных явлений. В силу мощного единства логических начал судопроизводства независимо от его отраслевой принадлежности дополнительные возможности и перспективы открываются с использованием опыта других процессуальных отраслей, а также обширного зарубежного опыта. Поэтому особые перспективы возлагаются на метод аналогии, который в условиях множественности отраслевых процессуальных судебных форм имеет предпосылки для системного применения.

Итак, свойства объекта исследования детерминируют дальнейшее формирование методологии исследования, определяя общие предпочтения и доминанты. В правовой сфере это связано с правопониманием, основы которого формируют исходные позиции исследователя, воплощаются в используемом им понятийно-категориальном аппарате, устанавливают приоритеты и направления исследования. Методология отдельного научного исследования эффективности гражданского судопроизводства, впрочем, как и любого другого, не является строго детерминированной. Она допускает некоторую свободу вследствие авторского видения проблемы на основании разнообразия подходов к пониманию правовой реальности, конкретизации целей и задач, а также творческого обоснования наиболее целесообразных средств их достижения.

По нашему мнению, влияние предмета и цели исследования обуславливает приоритет следующих факторов формирования методологии эффективности гражданского судопроизводства: обращение помимо нормативных также и к естественно-правовым, социологическим, психологическим контекстам правопонимания; использование системно-динамического подхода в исследовании судопроизводства; применение функционально-целевого подхода в исследовании сущностной детерминации процессуальных феноменов; использование математических, экономических, гуманитарно-духовных понятий соответствующих закономерностей при исследовании судопроизводства с плоскости опосредуемых благ; привлечение методов прогнозирования и моделирования для разрешения задач практического характера.

Список источников:

1. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки / Н. Н. Тарасов. – Екатеринбург : Из-во Гуманитарного Университета, 2001. – 265 с.
2. Спиркин А. Г. Философия : учеб. / А. Г. Спиркин. – 2-е изд. – М. : Гардарики, 2006. – 736 с.
3. Философия : учеб. для вузов / под общ. ред. В. В. Миронова. – М. : Норма, 2005. – 928 с.
4. Козлов В. А. Правопонимание и общая теория права : Логико-методологический аспект / В. А. Козлов // Правоведение. – 1987. – № 6. – С. 21–28.
5. Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика : моногр. / В. В. Лапаева. – М. : Российская академия правосудия, 2012. – 580 с.
6. Нерсисянц В. С. Философия права : учеб. для вузов / В. С. Нерсисянц. – М. : Норма, 1997. – 652 с.
7. Поляков А. В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : курс лекций. / А. В. Поляков. – СПб. : Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – 864 с.
8. Скоробогатов А. В. Современные концепции правопонимания : учеб.-практ. пособ. / А. В. Скоробогатов. – Казань : Институт экономики, управления и права, 2010. – 158 с.
9. Маркин А. В. Логическая сущность диалектики / А. В. Маркин // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 1(4). – С. 83–85.
10. Решетникова И. В. Предмет науки советского гражданского процессуального права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Решетникова Ирина Валентиновна ; Свердловский юридический институт им. Р. А. Руденко. – Свердловск, 1985. – 16 с.
11. Алексеев С. С. Общая теория права : курс в 2-х т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит. 1981. – Т. 1. – 360 с.
12. Малешин Д. Я. Методология гражданского процессуального права / Д. Я. Малешин. – М. : Статут, 2010 – 208 с.

Стаття присвячена розгляду ролі об'єкта і предмета в конкретизації методології дослідження ефективності цивільного судочинства. Аналізуються деякі моменти впливу належності об'єкта правових досліджень до соціальної сфери на їх методологію. Обґрунтовується, що взаємний зв'язок предмета дослідження та його методології опосередковується творчим сприйняттям та тлумаченням дослідником особливостей і властивостей об'єкта. Пропонується ряд факторів, котрі мають домінуюче значення для формування методології ефективності цивільного судочинства в контексті відповідності особливостям об'єкта і предмета дослідження.

Цивільний процес, дослідження, методологія, об'єкт, предмет, ефективність цивільного судочинства.

Article is devoted to consideration of a role of object and a subject in a specification of methodology of research of efficiency of civil legal proceedings. Some moments of influence of belonging of object of legal researches to the social sphere on their methodology are analyzed. Locates that the interrelation of a subject, research objectives and its methodology is mediated by creative perception and interpretation by the researcher of features and properties of object. A number of the factors having the dominating value for formation of methodology of efficiency of civil legal proceedings in the context of compliance to features of object and an object of research is offered.

Civil process, research, methodology, object, subject, efficiency of civil legal proceedings.